

18+

Ната Чеботарь

МАГИЧЕСКИЕ СЕКРЕТЫ ДЛЯ СКЕПТИКОВ

Несколько историй из жизни
современной ведьмы

Ната Чеботарь

**Магические секреты для
скептиков. Несколько историй
из жизни современной ведьмы**

«Издательские решения»

Чеботарь Н.

Магические секреты для скептиков. Несколько историй из жизни современной ведьмы / Н. Чеботарь — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594588-4

Одни называют их стервами, другие — ведьмами. Но бесспорно одно: перед магией женской независимости мужская логика совершенно бессильна.

ISBN 978-5-00-594588-4

© Чеботарь Н.
© Издательские решения

Содержание

Магические секреты для скептиков	6
Невидимое наследство	7
Всё сложное – просто	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Магические секреты для скептиков Несколько историй из жизни современной ведьмы

Ната Чеботарь

© Ната Чеботарь, 2023

ISBN 978-5-0059-4588-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Магические секреты для скептиков

(Несколько историй из жизни современной ведьмы)

Невидимое наследство

Старые тетки говорили, что Асина пра-пра-прабабка по материнской линии была ведьмой. Ее, конечно, не сожгли на костре, потому что от древнего Средневековья ее отделяло добрых несколько столетий, и она, конечно, дожила до глубокой старости. Кроме того, сжигать ее, собственно, было не за что, потому что относилась она к белым ведьмам, то есть, если и прибегала к колдовству или заговорам, то исключительно в благих целях. Старуха отошла в мир иной, как рассказывали родичи, успев перед смертью передать свои знания одной из внучек. Та, в свою очередь, когда пришло время помирать, также не стала уносить магические секреты с собой в могилу, а передала своей последовательнице.

Все женщины в их роду умели отводить хворь, нашептывать на удачу, мастерить обереги, снимать сглазы, порчу и привороты, были изумительными травницами и никогда не отказывали в помощи тем, кто к ним обращался. Так и продолжалась эта почти эстафетная передача тайных знаний и хитростей от поколения к поколению до тех пор, пока не родилась Ася.

И вот тут случилось самое обидное: на словах Асе никто ничего передать не успел, потому что маминей бабке отчего-то вздумалось отправиться к праотцам гораздо раньше появления на свет ее долгожданной правнучки. Впрочем, она могла бы наделить своим даром и Асину маму, но та была совершенно невосприимчива к подобным вещам, называла все магические премудрости несусветной глупостью, так что бабка еще при жизни на нее рукой махнула: «И в кого только пошла такая? Толку с тебя, как с козла молока». Но магия просто так никогда никуда не девается, она не может просто взять и исчезнуть. Она всегда рядом, всегда вокруг, такая же реальная, близкая и невидимая, как и все известные боги, если только в них веришь.

Ася поверила сразу, как только оказалась в руках старой толстой акушерки, которая, пытаясь заставить малышку заплакать, больно хлопала по ее маленькой попе. Асе совсем не хотелось плакать, наоборот, она была очень рада своему рождению и хотела поскорее увидеть маму и улыбнуться ей и всему миру. Но когда вместо плачущей гримасы акушерка увидела на ее сморщенном и припухшем личике неумелую улыбку, то удивилась и почему-то совсем недовольно сказала вслух: «Вот чертовка, она еще и лыбится!», и посильнее шлепнула Асю по розовой попке.

– Никакая я не чертовка, я – фея, – крикнула ей в ответ Ася.

Но, поскольку взрослые люди, как правило, не верят в магию, а потому уже давно перестали понимать язык младенцев, акушерка приняла Асины слова за обычный плач. Это ее почему-то развеселило: «Ну вот, совсем другое дело! Улыбаться будешь дома, а здесь надо глубоко дышать и громко кричать».

– Вот дура, – хотела было сказать Ася, но тут же спохватилась: во-первых, акушерка ее все равно не поймет, а во-вторых, незнакомая миловидная старушка, что всё это время тихо стояла у пеленального столика, строго погрозила пальцем, как только это самое «дура» появилось в Асиных мыслях. Старушку, впрочем, никто, кроме Аси, не замечал. Врачи, акушерки и санитарки ходили сквозь нее, будто ее и не было. Но Ася-то видела своими глазами: она есть.

– Мамочка, ты видишь старушку, что стоит справа от столика? – спросила Ася, оказавшись в объятиях счастливой роженицы. – Кто она? Почему с ней никто не разговаривает? Я ее знаю? А ты ее знаешь? А она тебя знает? – вопросы сыпались один за другим, еще бы: молчать столько месяцев – кому понравится?

– Маленькая моя, ну что ты так раскричалась? Хватит, хватит плакать! Засыпай, крошка, ты очень устала, – мама укачивала Асю на руках, пытаясь успокоить. От мамы так сладко и вкусно пахло, что Ася просто потеряла голову от блаженства. Уже засыпая, она подумала: «Я спрошу у нее об этом завтра».

Назавтра Ася проснулась в незнакомой палате. Мама стояла над ее колыбелькой и улыбалась. Рядом с мамой стоял красивый высокий мужчина и, обнимая мамины плечи, беспрестанно шмыгал носом и вытирал глаза рукавом.

– Доченька, доченька моя, – повторял он осипшим от волнения голосом.

Ася внимательно посмотрела на гостя и, узнав его по знакомым интонациям, воскликнула:

– Здравствуй, папа! Наконец-то мы встретились! Я так люблю твой голос и ту песенку, что ты пел мне, когда я была у мамы в животике. Папочка, папочка, ты такой красивый! Ты даже еще красивее, чем я думала! Ой, только представьте, какая я у вас буду красавица, когда вырасту! Папочка, а когда ты заберешь нас домой? А ты уже купил мне того большого плюшевого мишку, которого показывала тебе мама две недели назад? А моя комната уже готова? А какую ты купил мне коляску? Только не розовую, пожалуйста! Пусть будет сиреневая или даже зеленая. А кровать у меня будет с балдахинком?

– Лидочка, почему она постоянно плачет? – папа обеспокоенно посмотрел на маму, – У нее что-то болит? Или она голодна? Ну же, возьми ее на руки и успокой. Мне кажется, ребенку нельзя так много плакать.

– Не волнуйся, ничего страшного не происходит, – улыбнулась мама, – поплачет и успокоится.

– Иди сюда, моя крошечка, – мама взяла Асю на руки и стала укачивать.

– И ничего я не плачу! Я с вами разговариваю, как вы не понимаете?! Мамочка, хватит меня болтать, я же недавно поела! Хватит, говорю же! Мама, перестань, пожалуйста, я совсем не хочу спать! Не надо меня укачивать, меня сейчас вырвет! – кричала Ася, но мама, конечно, ее не понимала. Мама ведь была обычной, такой же, как все. И папа был обычным. А вот бабушка наверняка была волшебницей, если умела понимать даже мысли. Кстати, где же она?

– Мам, а где бабушка, – спросила Ася, но тут же вспомнила, что для мамы ее слова – просто «вяки», и умолкла. Замолчать – было единственным способом избежать укачивания, которое ей так не нравилось. Младенцам вообще многое не нравится, и чтобы их не выводило из себя непонимание взрослых, они предпочитают подольше и почаще спать.

– Ты такая красивая, доченька. Если бы была жива моя бабушка, она бы сказала, что ты настоящая сказочная фея, – шептала мама, глядя на малышку. И если бы Ася уже не уснула и услышала эти слова, то подумала бы, что некоторых взрослых все-таки еще можно научить понимать младенцев, ведь маме это почти удалось. Сквозь сон Ася еще успела подумать о том, что когда-нибудь надо обязательно объяснить маме, что смерти нет, и что ее бабушка (Асина, стало быть, прабабушка) жива и даже приходила ее проведать, но мама ее почему-то не видела.

Бабушку Ася тоже больше не видела. Ни в роддоме, среди посетителей, ни дома, после выписки, среди гостей. Ни через неделю, ни через две, ни через месяц она так больше и не появилась. Со временем Ася и вовсе перестала ее ждать, но ощущение того, что бабушка всегда где-то рядом, никогда ее не покидало.

Бабушка учила ее тому, чего не умели другие дети, и Ася с благодарностью принимала эти тайные знания. Все недоумевали: как ей это удается?

Она с легкостью находила пропавшие вещи; могла предсказать погоду и заставить родителей взять зонты, даже если небо было ясным, без единого облачка; могла назвать номер троллейбуса за несколько минут до его появления из-за поворота; безошибочно определить, в какой руке у папы за спиной находится яблоко или конфета; она точно знала, через сколько минут раздастся телефонный звонок, или когда и кто постучится в их дверь и прочее, прочее.

Она умела снимать боль, едва прикоснувшись ладошками к человеку, которому было плохо. Сначала взрослые принимали это за совпадения. Но однажды маленькая Ася предсказала своему папе операцию на животе, и через два дня ему в действительности пришлось в срочном порядке удалять лопнувший аппендицит.

В другой раз Ася предупредила мамину сестру о том, что ей стоит быть осторожнее за рулем, а спустя пару часов та позвонила и сообщила, что едва не попала в аварию.

С тех пор к словам девочки стали относиться серьезнее. Это было невероятно, но с маленькой Асей считались не только родители, но и ближайшая родня. Одни спрашивали, стоит ли им покупать машину, другие – надо ли менять место жительства, третьи просили подсказать, куда лучше вложить свои сбережения. Это могло казаться смешным, но все Асины советы всегда оправдывались и приносили наилучшие результаты.

Взрослые говорили, что у девочки хорошо развита интуиция. Но Ася-то знала: все еще проще. Обо всем ей рассказывала бабушка. И советы давала. И подсказки. И девочка ее всегда понимала. Не словами – мыслями, ощущениями, чувствами – тем, чему взрослые отчего-то практически перестали пользоваться. И если бы бабушка сейчас жила в одном измерении с Асей и была таким же человеком, как все, она бы могла научить свою правнучку гораздо большему. Но бабушка жила в своем мире, а Ася в своем.

Так девочка и выросла. И стала почти обычной, почти как все. Иногда верила в себя, а иногда нет. Иногда забывала, что способна на все, если только захочет, и позволяла неудачам брать над ней верх. Иногда вспоминала, что вера способна творить чудеса, и одерживала победы даже там, где ей сулили поражения. Она была всего лишь одной из многих в этом огромном городе. И все же – немного особенной. Она, может быть, и не владела всеми тайными знаниями, но все же была к ним много ближе, чем все, кто ее окружал.

Скажет сейчас какой-нибудь скептик и ворчун: нет никакого волшебства, и не существует никакой магии. Все это всего лишь проявление интуиции или внутреннего голоса, помноженные на способность мыслить логически и делать выводы из причинно-следственных связей. И не существует никаких фей и ведьм. Может, и так. А может, и нет. Как знать, как знать? Но Ася знала наверняка.

Всё сложное – просто

Если бы ее спросили, откуда это берется, Ася бы сказала, что каждый человек появляется на свет, уже неся магию в себе. Каждый изначально рождается ведуном или ведьмой. Когда он еще совсем мал и не только не знает грамоты, но даже не умеет объяснить своих желаний, в это самое время его чувственное восприятие уже чудесным образом настроено на то, чтобы понимать и принимать окружающий мир без помощи книг и ученых трактатов. Но абсолютное большинство людей, вырастая, совершенно забывают об этом.

Асина мама ни во что такое не верила. В особенности – в чудеса. Она была материалисткой и часто подшучивала над Асиным отношением ко всему, что было связано с суевериями и волшебством.

– Мам, ты рассуждаешь, как большинство, – говорила Ася, если они начинали спорить, – Ты – как все.

– И что в этом плохого? – не сдавалась мама, – есть наука, есть законы физики, математики, химии, они все объясняют, и я в них верю. Зачем выдумывать что-то сверхъестественное, чего никто не видел и существование чего никто не может доказать?

– Но и опровергнуть – тоже, не правда ли, мам?

Ася всегда умела находить слова, которые если не заводили собеседника в тупик, то, по меньшей мере, заставляли на время задуматься.

– Людям проще и комфортнее жить в мире расчетливом, опосредованном и понятном, – говорила Ася. – Им легче жить, когда у каждого феномена есть четкое научное обоснование. Когда каждое непонятное явление можно сделать понятным и объяснимым. Люди полагаются на разум и постепенно разучиваются познавать мир при помощи чувств. Они отрицают то, чего не могут понять, и их способности интуитивно понимать мир постепенно просто исчезают. Они становятся обычными людьми, для которых получение знаний «из ниоткуда» является необъяснимым и потому несуществующим чудом. Но даже самых отъявленных скептиков и материалистов Вселенная не лишает шанса вновь открыть в себе чистое, младенческое, непосредственное восприятие мира.

Мама улыбалась, слушая свою повзрослевшую дочь, которая так серьезно рассуждала о таких несерьезных вещах. Мама никогда не могла относиться к магии серьезно.

Ася же с детства знала, что вся жизнь на самом деле буквально пронизана магией. Магия – это образ мышления, способ чувственного восприятия окружающей действительности. В каждом человеческом поступке – присутствие магии. Ведь способен же, в самом деле, каждый человек в то или иное время принимать решения, которые затем влияют на его будущее, меняют его настоящее, делают его жизнь совершенно иной, чем она была до этого. Так что же это как не проявление магии?

– Милая, ну, объясни мне, что такое магия, – мама, казалось, нарочно не хотела внимать простым доводам.

– Способность человека силой своей воли, мысли и желания изменять события собственной жизни в нужном направлении и есть магия, – спокойно объясняла Ася. – Во все времена люди хотели иметь больше, чем имеют, выглядеть лучше, чем выглядят, быть моложе, красивей и сильней. У некоторых это получалось, у других нет. Для одних причина их успехов и побед была всегда ясна. Другие же оставались неспособными вырваться из замкнутого круга, разочаровываясь в жизни и сетуя на судьбу. Они забывали о том, что существует магия исполнения желаний, и, следовательно, никогда к ней не обращались. А между тем, всё просто, как белый день: хочешь быть счастливым и успешным – будь! Всё для этого есть в тебе самом: стоит только очень сильно захотеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.